

«РУССКИЙ МИР» КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН РОССИИ

Николаева Татьяна Анатольевна

к.филос.н., Тихоокеанский государственный университет
г. Хабаровск
004012@pnu.edu.ru

«RUSSIAN WORLD» AS SOCIOCULTURAL PHENOMENON OF RUSSIA

T. Nikolaeva

Summary: In this article, the author considers the problem of the «Russian World» as a sociocultural phenomenon of Russia. The author draws attention to the historical prerequisites for the formation of the «Russian World,» points to the modern position on the part of the official authorities and Russian society in relation to the Russian foreign countries. The concept of «Russian World» was formed for a long time and went from the stage of spontaneous formation.

As the author notes, growing up on Russian soil, saturated with Russian spirit, Slavophile thinkers put forward the position of the true Christian foundations of Russia. On the contrary, Eurasian thinkers put forward the thesis of understanding the «Russian World» through the prism of the evolution of Russian Orthodoxy, which they believed to be the direct heir to Byzantine Christianity. According to the author, the different role of Christian ethics determined the differences between Russian and Western civilization, which is associated with pagan rudiments of the culture of the Russian world.

Keywords: Russian world, Russian culture, sociocultural phenomenon, Russian society, society.

Аннотация: В настоящей статье автором рассматривается проблема «Русского мира» как социокультурного феномена России. Автор обращает внимание на исторические предпосылки формирования «Русского мира», указывает на современную позицию со стороны официальных властей и российского общества по отношению к русскому зарубежью. Концепт «Русский мир» формировался длительное время и прошел путь от стадии стихийного становления.

Как отмечает автор, выросшие на русской почве, пропитанные русским духом, славянофильские мыслители выдвигали позицию истинно-христианских основ России. Напротив, евразийские мыслители выдвигали тезис о понимании «Русского мира» через призму эволюции русского православия, которое они полагали прямым наследником византийского христианства. По мнению автора, разная роль христианской этики обусловила различия российской и западной цивилизации, что связано с языческими рудиментами культуры русского мира.

Ключевые слова: русский мир, русская культура, социокультурный феномен, российское общество, социум.

Одним из наиболее активно используемых в государственной, публицистической, общественной риторике последних лет является термин «Русский мир». Его нельзя считать достаточно устоявшимся в науке, он не имеет единой трактовки, потому рассматривать его следует во всем множестве коннотаций.

Несмотря на то, что концепция Русского мира как социокультурного феномена возникла менее двух десятилетий назад, сам термин появился совсем недавно, при этом четкое определение данного понятия на сегодняшний день отсутствует в научном поле, нередко даже на официальном уровне оно трактуется однобоко, лишь как мир русского зарубежья [1-3].

При этом понятие и сама проблематика вопроса вызывают живой интерес у политиков, дипломатов, социологов, философов граждан других стран. Утверждению и вхождению в общественный обиход указанного термина способствовало открытие в 2007 году фонда «Русский мир», деятельность которого направлена на поддержку проектов соотечественников, проживающих за рубежом, расширение сферы применения русского языка.

Процесс поиска новых форм взаимодействия с русской диаспорой и признанием политической актуаль-

ности вопросов «Русского мира» стал основой для разработки и принятия Федерального закона «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» [4].

В последние годы со стороны официальных властей и российского общества произошли перемены по отношению к русскому зарубежью. Появилось осознание того, что сограждане, проживающие за рубежом постоянно, - это большой социальный и культурный пласт нашего государства, который длительное время оставался без внимания. Для исправления сложной ситуации Россия разрабатывает и реализовывает множество специальных программ, мероприятий и фондов, но существует также проблемы, которые еще необходимо исправить, для современного этапа глобализации характерны две разновекторные тенденции: с одной стороны, увеличивается взаимосвязь и взаимозависимость народов, с другой - повышается соперничество между государствами и цивилизациями.

Концепт «Русский мир» формировался длительное время, и прошел путь от стадии стихийного становления до периода институционализации, который продолжается и сейчас.

Следует отметить ярко выраженную полярность по-

зий, что во многом обусловлено сложностью и многогранностью социокультурных процессов, в частности отражения религиозной картины мира.

В рамках настоящей статьи нами предлагается рассмотреть проблему «Русского мира» учитывая сложившееся общественное отношение к религиозной и церковно-исторической проблематике, давая оценочные суждения.

Фундаментальные труды русских ученых конца XIX - начала XX вв. (В.В. Болотова, А.А. Бронзова, С.М. Зарина, А.Л. Катанского, П.М. Минина, В.И. Несмелова), богословов русского зарубежья (В.В. Зеньковского, Л.П. Карсавина, В.Н. Лосского), а также современных исследователей (С.С. Аверинцев, В.В. Бычкова, М.А. Гарнцева, Д.С. Лихачева, А.И. Сидорова, Р.В. Светлова, Е.А. Торчинова, С.С. Хоружего) показывают взаимосвязанность проблематики «Русского мира» и религиозности российского социума.

Особое внимание своеобразию России уделяли славянофилы и не стремились к усилению ее конфронтации с Европой, вполне определенно высказываясь о принципиальных различиях, существующих между ними [5]. Для них - это два различных типа общества, один из которых характеризуется православием, другой - католицизмом и протестантизмом. При этом они не столько критиковали Европу, скорее стремились определить специфичность путей собственного развития. Очевидно, что резкая антиевропейская риторика в первую очередь была нацелена на предостережение России от сделанных Европой ошибок. Ибо славянофилы были не просто противниками европейских нововведений, усматривающими идеал России не в будущем, а в прошлом. Они стремились не к русской старине, а к коренным основам русской жизни, к пути древней Руси, ибо он является не просто прежним, но истинным.

Выросшие на русской почве, пропитанные русским духом, славянофильские мыслители были неотделимы от русской истории, излагая которую они стремились объяснить ее из нее самой, ни коим образом не подгоняя под иностранные схемы. Постоянно развивая данные идеи, славянофилы, много спорили и рассуждали о судьбах России. В итоге они формулируют самобытную русскую философскую мысль - философское оформление создаваемого ими образа «Русского мира». Значительное влияние на него, по их утверждениям, оказало русское православие и русская община. Славянофилы стремились не к прошлому, усматривая в нем идеал, а ориентируясь на лучшие образцы, коренные основы русской жизни, быстрее и эффективнее приближать будущее.

Как отмечает современный исследователь Н.А. Моисеева, славянофилов можно назвать консервативными прогрессистами, ибо славянофильство сочетает в себе не толь-

ко консервативные, но и либеральные взгляды и идеи [6].

У славянофилов формировавшаяся на истинно-христианских православно-общинных основах Россия противостоит Европе, характеризующейся ложно-христианскими католическо-протестантскими индивидуалистическими началами. Полагая необходимым не только сохранять, но и умножать величие России, они обосновывали необходимость формирования славянской цивилизации, противостоящей цивилизации европейской. Только встав во главе ее, Россия способна реализовать свою мировую историческую миссию. Данное утверждение было существенно переработано Ю.В. Бромлеем. Его трактовка образа России зачастую характеризуется кульминационной точкой всего славянофильского направления благодаря тому, что он смог в концентрированном виде выразить всю мощь славянофильской идеи [7].

Н.Я. Данилевский указывал на то, что невозможно ограничиваться лишь делением истории на древнюю, среднюю и новую, т.к. подобный подход не может исчерпать всего ее содержания. Альтернативой служило выделение трех этапов в истории каждой народности, а именно, этнографического (период формирования национального характера), государственного (когда условием самобытного развития народа выступает государство), цивилизационного (период культурного творчества народа, время растраты накопленного запаса), венцом которого является период естественного конца культуры [8].

Выступая против отождествления Европы с судьбами всего человечества, Н.Я. Данилевский указывает, что Европа не признает Россию, не хочет принять ее в свою семью народов, так как стремится ее ассимилировать, лишит независимой, самобытной жизни. В ее глазах она может обрести достоинство только тогда, когда утратит свой национальный облик. Н.Я. Данилевского явно возмущало, что Европа, относящаяся к России как к своей крепостной девке, требует, чтобы она держала руки по швам, когда ей вздумается бить ее [8]. Омрачали образ России и некоторые ее внутренние реформаторские преобразования.

Так, например, в результате деятельности Петра I она серьезно «заразилась» и надолго заболела болезнью, название которой «европейничество». И автор «России и Европы» тщательно исследовал ее основные формы. В первую очередь, внутренний строй национальной жизни, народный быт подверглись искажению и порче. Далее произошло заимствование различных иностранных учреждений, которое было охарактеризовано как бездумное. Наконец, национальная политика стала рассматриваться сквозь «иностранные очки», которая означала первоочередную заботу об иностранном интересе. Н.Я. Данилевский в этой связи сравнивает Россию с поме-

щиком Фамусовым - персонажем пьесы А.С. Грибоедова «Горе от ума», для которого первостепенное значение имело мнение княгини Марьи Алексеевны. Россия сама возвела Европу в сан «общей Марьи Алексеевны», которая выступала в качестве «верховной решительницы достоинства наших поступков». Нравственным двигателем перестала быть народная совесть, ее место занял трусливый страх перед Европой, ее приговорами, либо похвалами, от которых Россия получала «унизительнотщеславное удовольствие» [8].

По мнению Н.Я. Данилевского, у России имеется альтернатива развития. Она может вместе с другими славянскими народами пойти по пути образования всеславянской цивилизации. В противном случае ей грозит перспектива полной утраты своего культурно - исторического значения. Иными словами, только объединенное Славянство может противостоять объединенной Европе.

Таким образом, Н.Я. Данилевский - мыслитель, подытоживший учение ранних славянофилов. Однако в отличие от них ему, как справедливо отмечал В.Н. Иванов, задача синтеза Запада и России Н.Я. Данилевскому была чужда, чего нельзя сказать о первых славянофилах, которых эта задача увлекла [9].

Идеолог панславизма являлся противником попыток славянофилов, поиска решения исторической задачи применительно ко всему человечеству. Поэтому он ограничивался разработкой отдельных культурно-исторических типов, особо выделяя возглавляемый Россией всеславянский. Тем самым он предостерегал от навязывания Западом всему миру собственного цивилизационного пути, выдаваемого за общечеловеческий. Данные идеи активно развивал К.Н. Леонтьев. Являясь сторонником концепции циклического развития вслед за Н.Я. Данилевским он выделял три периода в естественном развитии всех общественных организмов. Он их называл периодами первичной простоты, цветущей сложности и вторичного смесительного упрощения. Кстати, последний период его особенно интересовал.

К.Н. Леонтьев ощущал нарастание в России бездуховности, связанной с насаждением разрушительной для России европейской массовой культуры. Именно этим объясняется его нелюбовь к тем славянские народы, которые попали под европейское влияние, в большей или меньшей мере были развращены ею. Так же, по его мнению, некоторые славянские народы, подвергшиеся западному политическому порабощению, все же смогли сохранить истинно славянские и православные черты. Однако он явно огорчен тем, что славянского в славянских народах остается все меньше, а его место все больше занимает европейское. Протестуя против сближения России с обуржуазившимися славянскими народами, он

полагал, что именно русские долгое время жили собственной государственно-политической жизнью, а, следовательно, это позволило им накопить больше своего собственного, нежели другие славяне [10].

Поэтому единственной задачей, которая заботила К.Н. Леонтьева до конца жизни, являлось исследование яркой культурной самобытности России. И отнюдь не случайно, что она получила обоснование в сборнике статей, названных автором «Восток, Россия и славянство». Автор также указывал на необходимость русским проникаться восточными (индийскими, китайскими турецкими) началами, при этом крепко охранять все греко-византийское наследие [10]. Неудивительно, что именно в К.Н. Леонтьеве евразийские мыслители видели в одного из своих идейных предшественников.

Евразийские мыслители выдвигали тезис о понимании «Русского мира» через призму эволюции русского православия, которое они полагали прямым наследником византийского христианства. Способствуя созданию по византийским образцам могучей Российской державы, оно, по словам евразийцев, позволяло русским в полной мере осознать себя русскими. Русские искренне верны православию, а потому противоестественно перенимать религии нехристианского Востока. Однако не будет чуждым заимствование у него уважительного отношения к религии. Поэтому в своей работе «Верхи и низы русской культуры (этническая основа русской культуры)» Н.С. Трубецкой, призывал отказаться от любых изменений в «догматической сути нашей веры». Более того, по его мнению, вера должна превратиться в такой же центр жизни каким для индуса является его вера [11]. Вера впредь не должна больше представлять лишь некую сумму отвлеченных формул. Кроме того, вера должна представлять собой важнейший основополагающий фактор формирования образа России, ее облика повседневной жизни.

При этом евразийцы не приветствовали различного рода заявления, касающиеся потребности России в широком проникновении в нее европейской цивилизации. Для них был очевидным тот факт, что подобный сценарий сулит России стать повторением Европы, ее копией или «третьестепенным уподоблением». В частности, П.Н. Савицкий вопрошал: «кому интересны зады европейской цивилизации, когда можно обращаться к передовым ее представителям?» [12].

Таким образом, представителями социологии и философии были сформулированы требования к осуществлению «духовной троичности» как основы «Русского мира» - справедливости в мирской жизни, роль христиан и христианства.

Справедливость в мирской жизни человека понимается как торжество добра над злом во всех сферах его

жизнедеятельности. А.С. Ахиезер считал, что общество и личность реагируют на кризисную ситуацию или социальные опасности, как правило, двумя основными способами. При этом оба способа реагирования являются по своей направленности и содержанию социально-иерархичными. В одном случае, общество и личность вырабатывают инновационные идеи, открывающие новые творческие возможности более эффективных социальных решений, в другом случае, реагирование происходит на основе возврата к старым ценностям, оправдавшим себя в прошлом [13]. В указанном плане его влияния на генезис русской культуры, большое значение имеют разработки некоторых исследователей таких, как: П.П. Гайдено, В.В. Ильин, Г. В. Флоровский, рассмотревших историю русского мира, его религиозности и их взаимодействие с культурой социума, Е.И. Смирновым, А.А. Спасским, А. Шмеманом, М.С. Каганом и других, анализировавших историческое значение христианских традиций в странах «русского мира».

Разная роль христианской этики обусловила различия российской и западной цивилизации, что связано с

языческими рудиментами культуры русского мира. Так, итальянский славист Р. Пиккио в этой связи предполагал использование восточными славянами не языковых форм, вводимых миссионерами византийской церкви, а именно свойственных их местной традиции [14]. Наличие социально-духовных противоречий в отечественной истории увязано с попыткой оформления, смирения и упорядочивания всего многообразия традиций на пути формирования единовластия, которое к имперскому периоду осознавалось в триаде «православие, самодержавие, народность».

Вышеназванные особенности развития «Русского мира» как социокультурного феномена повлияли на политические процессы в России и формирование всей государственной машины.

Таким образом, в современном глобализирующемся мегасоциуме русским может считать себя не только человек, который родился и вырос в России (этнофор), но и разделяющий ценности русской культуры, принимающий духовность «Русского мира».

ЛИТЕРАТУРА

1. Полоскова Т.В., Скрипник В.М. Русский мир: мифы и реалии. М.: Русский архипелаг, 2003. 128 с.
2. Попков В.Д. Основы русского мира: Векторы формирования единого пространства соотечественников. М.: Форум, 2009. 611 с.
3. Скринник В.М. Комплексный мониторинг. Динамика политического поведения русских диаспор в государствах Евросоюза: (на примере Германии, Латвии, Румынии, Эстонии); Междунар. фонд по работе с зарубежными диаспорами «Россияне». М., 2006. 312 с.
4. Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24.05.1999 № 99-ФЗ (в ред. федеральных законов от 31.05.2002 № 62-ФЗ; от 22.08.2004 № 122-ФЗ; от 29.12.2004 № 201-ФЗ; от 31.12.2005 № 199-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 мая 1999 г. № 22. Ст. 2670.
5. Никонов В.А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего?. М.: Издательство «Э», 2015. 217 с.
6. Моисеева Н.А. Национальный характер как особый субъект исторического развития общества // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений: тезисы докл. VII Российск. философск. конгресса (Уфа, 6–10 окт. 2015 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С. 30-36.
7. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987. 333 с.
8. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. 816 с.
9. Иванов В.Н. Русский мир: концепция и реальность. Доклад на совместном заседании ученых советов ИСПИ РАН, РГСУ, МИСКП 23 мая 2007 г. М., 2007. 219 с.
10. Леонтьев К.Н. Цветущая сложность: Избр. статьи / сост., предисл., коммент. Т. М. Глушковой. М.: Мол. гвардия, 1992. 318 с.
11. Трубецкой Н.С. Об истинном и ложном национализме // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995. 219 с.
12. Савицкий П.Н. Евразийство // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли. М., 1997. С. 76-94.
13. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. М., 1991. Т. 2. 183 с.
14. Пиккио Р. История древнерусской литературы. М.: Круг, 2002. 352 с.

© Николаева Татьяна Анатольевна (004012@pnu.edu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»